

Герои зимнего суперфинала-2013 делятся впечатлениями о падениях, переломах, козах и собаках.

Сергей Сивохо

- Какие впечатления от команды? Трудно играть со знатоками-профи?

- Нет, на самом деле не трудно. Вообще не трудно было. Когда игра нравится, по барабану, с какой командой играть. Можно вытянуть любую. Знаете, в чём был сомнительный момент? Мы, как непрофессионалы, может быть, слишком надеялись на профессиональных знатоков. Что они-то о-го-го. То есть существовала какая-то иллюзия подстраховки, которая на самом деле не была подстраховкой.

- Опишите свои ощущения в последнем, 11-м раунде...

- Блинов оставил Валеру, Андрюшу и Лёшу. Как только прозвучал вопрос, всякие сомнения отпали, потому что он был необычайно лёгкий как для последнего раунда. То есть Фортуна нас в конце пощадила. Дала нам такой вопросик, с которым, я думаю, справился бы любой из трёх человек, оставшихся за столом. Все бы, естественно, догадались.

- Какой вопрос имеет все шансы вернуться к вам в кошмарных снах?

- Не то чтобы в кошмарных снах... Обидный, наверное, да? Обидный вопрос был, конечно, про воротник. Потому что я знал этот факт. Но почему-то... То ли атмосфера за игровым столом, то ли переволновался, не переволновался, не знаю... Но у меня из памяти выключило этот кусок. Как только прозвучал ответ, я всё вспомнил. Это же элементарщина, очень известный факт! Было очень обидно.

- Если бы победу одержали телезрители, за какой вопрос лично вы вручили бы «Хрустальную сову»?

- Наверное, всё-таки за Сенну. Это был самый сложный вопрос, красивый вопрос, ассоциативный. Надо было прочувствовать картинку. Что блестяще получилось у Андрюши Шевченко. Большой умница. Молодец. Он просто вытащил команду. Вернее, команду вытащил Блинов, который в последнюю секунду передал право ответа Андрею.

Но очень хорошо, что Андрей отреагировал. По нему было видно, что он догадался. Получилось здорово.

- **Если описывать суперфинал сезона одним словом, то это будет слово...**

- Ой, даже не знаю. Хотел сказать «и снова здорово». Давайте так: очередной.

Алексей Блинов

- **Какие впечатления от команды? Трудно ли управлять знатоками-звёздами?**

- Честно говоря, до этой игры у меня было твёрдое ощущение, что играть с командой, которая собралась впервые, тем более когда в её составе такие серьёзные звёзды, достаточно трудно и сложно. Вы знаете, я был поражён. Я открыл для себя какой-то абсолютно новый уровень игры и взаимодействия. Я не почувствовал ни того, что мы с ребятами не сыгрались, ни того, что кто-то пытается тянуть одеяло на себя. Изначально был такой внутренний настрой на командную игру, и каждый из них действительно отдал все свои знания, умения, всё своё желание для того, чтобы команда смогла победить. Именно команда как таковая.

- **Опишите свои ощущения в последнем, 11-м раунде...**

- Как у любого капитана, который вместе со своей командой смог переломить ход поединка... Поединка, который складывался удачно, неудачно, удачно, неудачно, а потом всё вроде было практически предрешено, и вы буквально со скрежетом зубным, взявшись за руки, попытались переломить эту ситуацию – и переломили. Наверное, состояние примерно такое: произошло то, чего очень хотелось, то, что ожидалось. Даже, наверное, нет радости от победы, потому что тяжесть переламывания ситуации отнимает очень много сил. Если привести пример из спорта, когда бегун бежит, на финишной прямой – максимальная скорость и максимальная сосредоточенность, а потом, после финиша, он падает. Ощущение, наверное, примерно такое же. Было очень много всего. Была игра, было достаточно тяжело переломить ситуацию, мы сделали это... А радость от победы – она пришла, наверное, чуть-чуть попозже, когда вернулись физические силы.

- **Какой вопрос имеет все шансы вернуться к вам в кошмарных снах?**

- Мне кажется, мы будем годами вспоминать и рассказывать друг другу вопрос про памятник Айртону Сенне. И как вообще вся эта ситуация складывалась. Знаете, есть вопросы, которые вошли в исторические, что ли, описания «Что? Где? Когда?». Есть такие в российской программе, теперь появились и в украинской. Вопрос этот предельно простой, и команда должна брать его на тридцатой-сороковой секунде, не особо напрягаясь. Но мы помним не вопрос как таковой, а ситуацию, которая сложилась вокруг него. Мы очень сильно горели по игре, нам хотелось во что бы то ни стало решить эту задачу, и даже по истечении шестидесятой секунды обсуждения ребята всё равно напряжённо пытались думать. Было понятно, что ответ где-то рядом, мы должны были ухватить за хвост эту замечательную версию - и каким-то образом сумели это сделать. Благодаря ведущему, который, возможно, в тот момент был к нам немножко более снисходителен. В принципе, я уже фактически собрался начать что-то среднее между подходом к ответу и ответом, но тем не менее озарение всё-таки пришло, и мы смогли поднять этот вопрос.

- **Если бы победу одержали телезрители, за какой вопрос лично вы вручили бы «Хрустальную сову»?**

- Мне очень понравился... Очень обидный вопрос... Считаю, он действительно достоин. Потому что есть и предмет, и вопрос, и понимание, и логика. Это большая ручка у ложки и, соответственно, появление кружевных воротников.

- **Если описывать суперфинал сезона одним словом, то это будет слово...**

- Игра-мечта. Я бы, наверное, мечтал так играть. И дело не в том, что мы проигрывали и было тяжело. Всех компонентов игры было вдосталь. Была и трагедия, и комедия, и командная игра, и индивидуальные выстрелы отдельных игроков... Вот оно всё и сложилось в такую общую картинку.

Лидия Таран

- Какие впечатления от команды? Трудно играть со знатоками-профи?

- Очень легко, потому что ты им безгранично доверяешь. И правильно делаешь, потому что это как раз тот случай, когда можно доверять мужчинам на все сто. Мало того, что они умные, - так ещё и чрезвычайно покладистые в смысле интеллекта. Конечно, играть с ними было очень и очень приятно. Наверное, это была самая комфортная с моей, с женской точки зрения игра. Может быть, потому, что уже есть чуть-чуть больше опыта. Мало того, что среда, в которой ты пребываешь, становится всё комфортнее с каждой следующей игрой, - так ещё и люди вокруг умнеют на глазах. В суперфинале уже были реально очень умные, самые умные люди. До сих пор удивляюсь, как я туда затесалась. Видимо, повезло.

- Опишите свои ощущения в последнем, 11-м раунде...

- Когда я услышала вопрос, в какой-то момент готова была даже сама забеременеть, чтобы подсказать ответ. Конечно же, исключительно ради того, чтобы выиграть. Вопрос был очень красивый и в то же время нетрудный. Было понятно, что ребята должны его взять. Поскольку даже я знала ответ, это вселяло очень большие надежды.

Мне кажется, переломным был момент, когда Андрюша Шевченко в последние добавленные арбитром секунды вспомнил про Айртонa Сенну и болид. Ход игры мы явно сломали уже тогда. И даже если бы последним выпал вопрос, связанный не с беременностью, а с чем-то другим, мы бы тоже его отгадали. Потому что уже были на волне. Пик падения был безвозвратно пройден. Поэтому была уверенность. В отличие от предыдущей игры.

- Какой вопрос имеет все шансы вернуться к вам в кошмарных снах?

- Про кухонных собак, это однозначно. Я даже теперь переносу этот термин на другие явления и факты своей жизни, как то обжорство или ещё что-то, и называю кухонными собаками кого ни попадя. Мне кажется, это был очень яркий вопрос. Я уже задавала его и на курсах английского, и в разных других аудиториях, чтобы проверить степень своего интеллектуального падения. Никто не догадался, что именно могли делать эти собаки. И все страшно радуются, удивляются и смеются, когда слышат ответ. Поэтому это мой вопрос-фаворит, а кухонные собаки – уже что-то нарицательное.

- Если бы победу одержали телезрители, за какой вопрос лично вы вручили бы «Хрустальную сову»?

- Опять-таки, за собак. А что? Наверное, да. Почему бы не вручить сову за собак? Одно животное за другое.

- Если описывать суперфинал сезона одним словом, то это будет слово...

- Восторг!

Алексей Самулёв

- Какие впечатления от команды? Трудно играть со знатоками-звёздами?

- Трудно играть с любыми знатоками, если к пятому вопросу ещё путаешься в именах. «Что? Где? Когда?» – куда более командный вид спорта, чем кажется по трансляции. Тут как в хоккее: загорелась лампочка за воротами, на табло фамилия форварда, ура! А сколько там было беготни, мелкой перепасицы, ударов о бортики и падений каждого из шестёрки – камера за этим поспекает не очень. Теперь представьте, что шайб на льду несколько, и все в игре. Минута – это очень мало, и часто за столом крест-накрест переговариваются четверо-пятеро одновременно... Вот всего этого у нас не было. Поначалу, во всяком случае. Так сложилось, что первая и единственная общая тренировка сборной Блинова прошла за сорок минут до игры. И будь мы хоть сборной мира,

командой так быстро не становятся. Кстати, зрители могут это заметить: сравните наши первые минуты обсуждения и финальные. Мы сыгрывались на ходу.

И однозначно продули бы, не будь у нас капитана с опытом Алексея Блинова. Вообще, в этой серии всё определили несколько решений капитанов. Я, например, дошёл до финала только потому, что в первой игре капитан верил в меня больше, чем я сам. Арсен поставил меня перед фактом: решающий раунд, вперёд! С его стороны это было ой как рискованно. Перед капитаном Блиновым стояла задача не легче: проигрышный счет стремительно растёт (опять минус три на табло!), а команды как механизма всё нет. Что делать? Алексей принял два решения. Стал активно, порой повышая голос (что ему не свойственно), катализировать обсуждение во время минуты – раз. Подбор финальных формулировок возложил на себя и меня как более опытных – два. С ошибками, нервами, со скрипом – но это сработало. Мы, как боксер после нокдауна, получили пару ценных минут, чтобы прийти в себя. А там уж активно включилась Лида Таран, два красивейших вопроса взяли Сивохо и Шевченко...

- Опишите свои ощущения в последнем, 11-м раунде.

- Волчок – прекрасный драматург. Высадив из-за стола в последнем раунде полкоманды, он подтвердил своё реноме. Но сам-то вопрос оказался простым. Причём не потому, что легко придумать правильную версию, а потому, что сложно придумать красивую неправильную и всё испортить. Мне кажется, любой из оставшихся – и Валерий Жидков, и Андрей Шевченко, и я – дали бы верный ответ в одиночку.

Отдельно скажу про сову (почему тянет сказать «за сову»?). С середины игры был уверен, что, если победим, она должна достаться Андрею Шевченко. Его озарение на последней секунде в вопросе о памятнике спасло команду от провала, который уже начал было потрескивать. Инсайт Андрея стал эмоциональным пиком финала, это было круто! Именно за такие моменты мы любим игру, это дорогого стоит.

- Какой вопрос имеет все шансы вернуться к вам в кошмарных снах?

- Кухонные собаки – это какое-то мрачное Средневековье! Не удивительно, что в клубе никто не ответил. Я вот теперь знаю ответ, но разбудите меня среди ночи, спросите снова – и я снова стану лепить какую-то несуразицу.

- Если бы победу одержали телезрители, за какой вопрос лично вы вручили бы «Хрустальную сову»?

- Вопросы про боевую тактику Ликурга и бразильский памятник – блестящие. Но лучшим, по-моему, был вопрос о «знании Торы на иголочку». Так часто бывает: если знатоки отвечают досрочно, зрители не успевают оценить ни сложность, ни красоту вопроса. «Досрочно – значит, простой». Но если б не Сивохо – ох и тяжко бы нам пришлось! Проникнуть в логику раввина сложнее, чем закончить хокку. А меж тем вопросы о японской поэзии знатоки считают проклятьем.

- Если описывать суперфинал сезона одним словом, то это будет слово...

- ЫЫЫ!

Валерий Жидков

- Какие впечатления от команды? Трудно играть со знатоками-профи?

- Не думаю, что трудно именно со знатоками. Тут очень много факторов. Конкретно мне трудно не было, потому что я, в принципе, даже и поиграть-то особо не успел. То, что я мог ответить, могли ответить все, а то, что отвечали знатоки, я ответить не мог. Мне не хватало никаких базовых знаний для того, чтобы попытаться им в этом чем-то помочь. Наверное, я больше смотрел, как играют Блинов с Самулёвым, чем играл сам. Потому что понимал, что вопросы намного сложнее, чем нам обычно попадают: их нужно было не только думать, но и знать. Это то, чем отличаются профессиональные знатоки от нас: тем, что они, помимо логического мышления, всё-таки обладают ещё какими-то

минимальными необходимыми знаниями. Наблюдать, как они играют, было, с одной стороны, интересно, но с другой – я не понимал логической цепочки и не понимал, откуда появляются некоторые наши ответы. Из-за этого во время игры было какое-то чувство лёгкого блаженства. Я пребывал в полуэйфорическом состоянии. Но, несмотря на это, всё равно получил незабываемое удовольствие от того, что происходило. По крайней мере, теперь я могу говорить, что играл с Блиновым в одной команде.

- Опишите свои ощущения в последнем, 11-м раунде...

- Во-первых, я удивился, что Алексей оставил нас в таком составе. Почему остался Самулёв, понятно, но почему с ним оставили нас с Андреем, для меня было загадкой. Но когда вопрос прозвучал, мы на первой же секунде все втроём дали правильный ответ, а потом его просто доверили озвучить мне.

Не знаю, при счёте 5-5 весь мандраж как-то пропадает. Потому что на самом деле терять уже нечего. Тем более когда ты за столом. Я просто был в ситуации, когда меня оставляли одного, и в этот момент переживаний на самом деле гораздо меньше, чем когда играешь полной командой. Здесь уже какое-то такое состояние: 5-5, будь что будет... Примерно с такими ощущениями мы и ждали этого вопроса. Нам повезло, он оказался простым. Из тех трёх, что остались на столе, думаю, нам достался самый лёгкий. Легче быть уже не могло, учитывая то, какие вопросы были до этого.

- Какой вопрос имеет все шансы вернуться к вам в кошмарных снах?

- Есть вопрос, за который мне обидно. Говоря о том, что ни в одном из проигранных раундов и рядом с ответом не был, я, наверное, чуть-чуть слукавил, потому что мне очень обидно за самый первый вопрос. У меня была эта версия, она была для меня очевидной, понятной, сформулированной в голове, но я почему-то то ли не произнёс её, то ли произнёс невнятно. Просто в первом раунде я был так взволнован из-за новой команды и всего, что ещё не играл. Первые два-три вопроса я не играл вообще. Поэтому мне обидно, что я не произнёс эту версию, и Алексею пришлось выбирать из того, что было. И мы этот вопрос проиграли.

А в кошмарных снах – пожалуй, наверное, собачки. Не знаю, что употреблял человек, который это сочинил и прислал. Я и с редактором, который выбрал этот вопрос, не отказался бы пообщаться. На месте собак мог быть кто угодно, и есть гораздо более приспособленные для этого животные. Ну ладно, собачки так собачки, всякое бывает. Будем теперь знать. Не знаю, как эти знания мне пригодятся, но по крайней мере удивить меня после этого вопроса стало чуточку сложнее, чем до него. Теперь я понимаю, что в жизни могут происходить очень странные вещи, и готов к большому.

- Если бы победу одержали телезрители, за какой вопрос лично вы вручили бы «Хрустальную сову»?

- На мой вкус, всё-таки, наверное, за вопрос про спартанцев. Потому что в нём, по крайней мере, есть понятная мне логика. И, в принципе, на него можно было ответить, не имея никаких знаний. Мне такие вопросы нравятся больше всего, и обидно, что мы его не взяли.

Вопрос с козами для меня был некорректен, потому что ответ был в вопросе. Он звучал так, как будто это исключалось, а на самом деле... Ну, у меня сложилось такое впечатление. Завешание – своеобразно, но какая-то другая наша версия показалась мне более красивой. А воротник... Я же самый придирчивый игрок из всех. Если вопрос рассчитан на практику, сразу интересуюсь: если это так удобно, почему не применялось где-то ещё? Либо в данной ситуации – почему, когда исчезли воротники, длина ложки не уменьшилась? Если бы нам принесли реально очень длинную ложку, неестественно длинную – другое дело. А так, по большому счёту, она была достаточно обычная.

Поэтому практическая сторона вопроса здесь весьма сомнительна.

А за спартанцев – да, с удовольствием. Тем более, я люблю военно-историческую тематику. И с удовольствием раздаю «Хрустальных сов» за вопросы из этой темы.

- Если описывать суперфинал сезона одним словом, то это будет слово...

- Матом нельзя, да? Тогда, наверное, «своеобразно». Такое будет слово. Потому что меня посещали и продолжают посещать смешанные чувства. Но интересно. Своеобразно, но в положительную сторону.

Андрей Шевченко

- Які враження від команди? Важко грати зі знавцями-профі?

- Навпаки, було дуже легко. Як справді великі люди, вони були дуже щедрими на підтримку: і Блінов, і Сівохо, і Самульов.

Грати у такій команді, та ще й супер-гру – це велике свято. Сидиш – і розумієш, що це унікальний момент твого життя. Перші раунди я просто взагалі не міг включитися в гру: все навколо заглушав оркестр, який грав усередині, - хотілося попросити когось ущипнути мене...

Ще було складно з мовою: я не знав, чи зрозуміє наш російський капітан те, що я скажу. Я завжди граю українською, а тут – вистрілюєш версію і думаєш: зрозумів мене Блінов чи ні? На щастя, все пройшло гладко: Олексій створив чудову атмосферу і з такою повагою ставився до кожного з нас – великий приклад для мене.

- Опишіть свої відчуття під час одинадцятого раунду...

- Було добре. Ми знайшли відповідь на перших секундах, були впевнені в ній і могли разом з Валерою Жидковим і Льошею Самульовим просто насолодитися цією останньою хвилиною сезону і переможної (як ми це вже розуміли) гри. Перешерстили запасні версії, пожартували, перевели дух...

Блінов зробив нам дуже щедрий подарунок і дав великий карт-бланш, залишаючи нас трьох у вирішальному раунді. Було солодко відчувати, що ми справилися...

- Яке питання має всі шанси повернутися до вас у нічних страхіттях?

- Про олеандрових кіз. Жахливе запитання. Ми в ньому заплуталися, як кози в кущах, і так і не виплуталися...

Але реально, думаю, снитиметься запитання про Айртон Сенну. Ми потім говорили про це з Лідою Таран, яка свого часу була сильною спортивною ведучою... Це був якийсь моторошний ступор: хвилину бродили навколо очевидної версії з крижаним відчуттям, що зливаємо вирішальну гру сезону...

Думаю, емоційно пікову точку ми пройшли якраз тоді. Після того, як вимучили відповідь, у мене було чітке відчуття, що переможемо.

- Якби перемогли телеглядачі, за яке питання особисто ви присудили б «Кришталеву сову»?

- Мені сподобалося запитання про ложку і жабо. А з тих, які ми взяли, красиве було запитання про лижні траси і телеоператорів.

- Якщо описувати суперфінал сезону одним словом, то це буде слово...

- Триумф! Було дуже солодке відчуття мозолистої, щасливої, спільної перемоги!!!